

Сидя внизу слева от Чу Цз Лонга, отец и сын обслуживались несколькими придворными дамами, ели и наслаждались пением и танцами, время от времени кивали и комментировали.

Когда они ели, император спросил Сюй Шэна, который стоял рядом с Чжу Цзы Лун, как выглядели бандиты и были ли они сильны или нет, и продолжал задавать вопросы о них.

Придворные к этим вотчинам и клановым ограничениям, это не может сделать, что не может сделать, мир настолько велик, что даже не выходить на улицу, чтобы увидеть возможность дать, как жить в пятизвездочной роскошной большой тюрьме.

Весь день бездельники могут только есть, пить и веселиться, а в силу щедрого экономического лечения, набегов на недвижимость, сосания сливок и костного мозга людей, серьезный отток финансовых ресурсов страны.

Политика Мин Чэнцзу и Мин Сюаньцзуна устранила угрозу дворцов для имперской власти, но они также создали большую паразитическую группу, которая, откровенно говоря, была императорским двором, обменивающим деньги на послушание клану посредством поддержки.

В провинции Хэнань только было девять феодальных королей: король Lu, король Fu, король Zhou, король Zhao, король Tang, король Yi, король Zheng, король Chong и король Huideng, и сельскохозяйственные земли, занятые этими золотыми шишками, заняли больше чем десятую часть полей Henan.

Это были еще только Чжуанские поля девяти полевых царей, под полевыми царями были и более мелкие кланы, и у всех этих маленьких милашек были свои Чжуанские поля.

Чжуанские поля этих королей Хугуан, с другой стороны, занимали примерно одну двадцатую часть всех хугуанских полей, при этом король Чу, король Ляо и король Мина имели наибольшее количество чжуанских полей.

Чу Цзы Дунь не понравилась такая живая сцена, он проверил гражданских и военных чиновников во дворце, эти чиновники также тайно проверили Чу Цзы Дунь, они были еще более сдержанны, не так волнующе, как король Чу и его сын.

Король Чу посмотрел на Чжу Чичжуна, которому было скучно сбоку, показал доброе лицо и сказал: "Одиноким король был во дворце и слышал о наследном принце". Даймё, я слышал, что недавно наследный принц в районе Ин Хуо, чтобы убить бандитов, напугал ветер, после этой битвы бандиты, закрепившиеся в Хугане, должны быть Это не будет так высокомерно".

Чжу Цзы Дун кивнул рассеянно и сказал: "После этой битвы Хугуан будет беспокоиться".

В то время как во дворце радостно танцевала группа поющих девушек, Ян Цили, глава ночного невоспитанного полка Лончампа, ворвался в Зал Процветания с приказом, и он грубо выбил группу танцующих девушек и пришел в центр дворца, из-за чего у всех на глазах у всех бороздились брови, и даже лицо короля Чу выглядело не очень хорошо.

Даже лицо короля Чу было не слишком хорошим. Ян Цили отдал дань уважения Чжу Цзю Лонгу, который был на первом месте, и громко сказал: "Ваше Высочество, глава бандитов, Лао Хуэй Хуэй Ма Шоу Инь, и король хаоса, Лю Сяо, все были убиты. Мы убьем их! До сих пор пять главарей бандформирований и пять батальонов Ге Зуо уничтожены!"

5-й грузинский батальон уничтожен? Бум, все во дворце сварились, полные недоверия.

Чжу Цзы Лонг выпустил смех над новостями, не в силах скрыть своего волнения, после установки в течение пяти месяцев и борьбы в течение более двух месяцев, он, наконец, избавился от этого пятого батальона Ge Zuо, который сдерживал половину офицеров и солдат Центральной равнины.

Хугуанский инспектор Фан Конгжао посмотрел на Ян Цили и в удивлении сказал: "Это правда?".

После того, как последний губернатор Хугана был убит бандитами и повешен с ног на голову, чтобы проклясть бандитов, Фан Конгжао занял пост губернатора Хугана и упорно работал над устранением бандитов, чтобы в один прекрасный день бандиты не схватили Учана и не повесили его с ног на голову с дерева.

Ян Цили вернулся: "Маршал Сунь-бригады едет в Учан с головами нескольких бандитов, Ваше Превосходительство сможет их тогда увидеть"!

"Да!" Фан Конгжао и куча других чиновников Хугана были рады и аплодировали, не заботясь о грубости и невежливости Ян Цили.

Следующий банкет вступил в небольшой кульминационный момент, все перестали быть формальными, как раньше, и начали обмениваться друг с другом бокалами, празднуя заранее.

Вскоре после этого Сунь Инь Юань возглавил группу генералов армии Тяньву, которые участвовали в погоне за осадой королевского дворца Чу, они вошли в Зал Процветания, и на головное сиденье Чжу Цзы Длинный на верхнем склоне поклонился: "Последний генерал видит Ваше Высочество"!

Чжу Цзы Лонг встал и свободно улыбнулся: "Все генералы, пожалуйста, встаньте, вы много работали".

"Я готов умереть на службе Вашего Высочества!" Генералы рычали в унисон, их голоса, как колокол наводнения, трясли чиновников во дворце.

Сунь Инь Юань помахал рукой и сказал: "Предложите голову вору!"

Несколько голов, завернутых в лохмотья, были подняты солдатами армии Тяньву и размещены вместе во дворце.

Офицеры выглядели разбитыми сердцем, такие ценные головы были завернуты в лохмотья? Это слишком..... По крайней мере, используй парчовую коробку!

Сунь Инцзюань приказал открыть их и указал им один за другим: "Глава воров Лао Хуэй Хуэй Ма Шоу Инь, глава воров, Гэ Ли Эйе Хэ Илун, глава воров, Лю Сяо, царь хаоса". Глава бандитов, король конкурирующего Ши Лин Янчэн, глава бандитов, король Цзо Цзинь Хэ Цзинь и главы пяти батальонов - все здесь!".

Вокруг собралась группа должностных лиц Хугана, и даже король Чу и отец и сын наследного принца также наклонились вперед, чтобы взглянуть.

Инспектор Хугуан Фан Конгжао даже привез книжки с картинками, одну за другой, сравнивал их, смотрел очень внимательно, нисколько не отбрасывая головы, которые выглядят скрытно.

"Неплохо, это именно они!" Фан Конгжао поглаживает бороду, очень счастлив.

Правительственный чиновник с восторгом сказал: "Эти воры, несколько лет мучили мою династию Мин, Чунчжэнь восемь лет даже прорвались через центральную столицу Фэн-Ян, выкопали Чжэнь! Гробница императора Зу, срубленная сотнями тысяч сосен и кипарисов у императорского мавзолея, и теперь он наконец-то попал в засаду!"

Чжу Цзы Лонг был глубоко тронут этим. Когда бандиты прорвались через Фэньян, вся страна была потрясена, когда император Чунчжэнь услышал, что царский мавзолей в Фэньяне был разрушен, он надел траурные одежды и отправился в императорский храм предков и плакал три дня и ночи.

Жаль, что предатель Сианя до сих пор не предстал перед судом. Я слышал, что некоторое время назад они даже осадили Аньцина и Лучжоу. ?"

Чжу Цзы Лун сказал вслух: "Не стоит об этом беспокоиться, но есть одна вещь, с которой этот дворец все еще нуждается в помощи инспектора Цзи".

Чжи Хаоян слегка поклонился и подозрительно сказал: "Ваше Высочество, пожалуйста, скажите мне, что это такое".

Чжу Цзы Лун случайно сказал: "Этот дворец намерен очистить военные поля охранника в Хугане, интересно, сколько времени понадобится инспектору Цзи, чтобы закончить его"?

Цзи Хаоян подпрыгнул на веки и сказал: "У военных земель в Хугане уже есть полевой реестр, я не знаю, что Ваше Высочество хочет проверить".

Чу Цзы Лонг поднял брови и сказал: "Количество солдат и домовладений в каждом карауле, земля под каждым именем, понятно?"

Цзи Хаоян притворился расплотом и сказал: "В Хугане более двадцати караульных постов, и более сорока отдельных тысяч дворов, боюсь, что потребуется много времени, если Ваше Высочество не торопится, я могу исследовать медленно, целых три года, медленно, целых десять лет".

Фан Конгжао с улыбкой воскликнул: "Господин Цзи, будьте уверены, этот чиновник подготовил полевые книги и персонал, и поможет господину Цзи очистить их вместе! "

Чжу Цзи Лонг посмотрел на Фан Конгжао, а также улыбнулся и сказал: "Не волнуйтесь, инспектор Цзи, я также оставляю 20 000 мужчин и лошадей, которые будут работать в Хугане, чтобы помочь вам! Инвентаризация!"

Несколько командиров гвардейцев побледнели в новостях, если раньше мы говорили об этом, то теперь это была голая угроза, гарнизон 20 000 солдат, или Армия, которая избивает бандитов в горах? Ты останешься в Учанге?

Командир гвардии Хуанчжоу и командир гвардии Юэчжоу, сидевшие вместе, обменялись взглядами и собрались вместе, чтобы прошептать несколько слов.